Глава 280. Реакция семьи Линь.

После страшного зрелища зверств Цзяня Сю, Линь Ми долго не могла успокоиться. Подумать только, и его она хотела призвать к ответу за его действия. Он ведь был мастером боевых искусств Китая номер один. Она сама своими глазами видела, как он расправился с семейством Цзи. В этом не было ничего странного, ведь он самолично расправился с их основателем, Цзи Вудао.

Вот только молодого Мастера Меча, приходившегося потомком Сы Вусе, можно было пощадить. Ведь Сы Вусе был могущественным, сильнее даже Цзи Вудао, а легенды о нём даже старше, чем о Цзи Вудао, но Цзянь Сю всё равно убил его правнука без малейших колебаний. От его варварства волосы вставали дыбом.

Вот только такого рода действия нельзя было просто так выносить на свет, как бы силён он ни был. Будь в нём хоть что-то благородное, имя Цзяня Лося давно бы уже гремело по всему Китаю. Вот только в наше спокойное время как бы силён ты ни был, но тебе всё равно однажды ответить перед законом.

Тем временем Цзянь Сю стоял, смотря вдаль. В конце концов, он пришёл к выводу, основанному на его опыте, что, хоть Святая и умерла, мир всё равно продолжит изменяться.

Но это уже было всё равно, ведь Се Тин умерла.

Цзянь Сю нашёл самый высокий пик на территории Цзи и выкопал там углубление. В него он положил обугленное тело Се Тин, закопал его и оставил знак с именем девушки.

- Теперь, когда клан Цзи последовал за тобой, ты можешь спать спокойно

Закончив, он принялся спускаться с горы. В этот момент к нему обратился Му Цзяньпин.

- Господин Цзянь…

Он изнывал от беспокойства, ведь он тоже по-своему обидел Цзяня Сю. Изначально он обратился за помощью именно к нему, но решив, что времени остаётся всё меньше, пошёл также во Дворец Мечей. Именно это и привело к столкновению двух сторон.

- Иди к семье Ван!

Цзянь Сю спустился с горы. Он терпеть не мог связываться со всякими мелочами, даже слушать о них спокойно не мог.

У Му Цзяньпина гора с плеч упала. Господин Цзянь не винил его и разобрался с семьёй Цзи. Кошмар их последних дней кончился.

- Доброго здравия вам, господин Цзянь…

По идее ему следовало бы организовать большой пир, вот только он не осмеливался тратить время своего спасителя на такое. Он даже не считал себя достойным прислуживать на таком пиру, не говоря уже о том, чтобы сидеть с ним за одним столом.

- Ты всё ещё плетёшься за мной? Ты всё ещё хочешь мести за своего младшего брата?

Та потупилась, но всё равно произнесла:

- Я, конечно, не ожидала, что ты – Цзянь Лося, но что с того? Ты был неправ, обидев моего брата.

- Тогда пойду и убью его.

- Ты… - перепугалась Линь Ми.

Этот человек был бессердечен, она сама видела, как он без зазрения совести убивал людей. Он определённо мог сделать то, о чём говорил.

- Ты забыл, что твоя мать и мой отец – родственники? Ты собираешься и дальше причинять нам вред, хотя мы и родственники?

Цзянь Сю громко расхохотался. Он прошёл через три тысячи лет культивации на Континенте Бессмертных искусств, не раз стоял на грани смерти, прошёл через бесчисленные передряги, пережил не одно ужасное предательство и прекрасно понимал, насколько страшен был его путь. А она наивно надеется, что какое-то там кровное родство его остановит?

- Ты разве не знаешь, что произошло с семьёй Цзянь?

Глаза Линь Ми расширились от испуга, она снова уставилась на Цзяня Сю, который уже испел вернуться к своей нормальной форме.

- Сушай внимательно. Для меня семья – только мои мать и отец. Поняла?

Она быстро закивала.

Цзяни были классической элитной семьёй без особой привязанности членов. Единственное, что связывало Цзяня Сю и основную ветвь клана – кровное родство. Реальные связи были оборваны, как между Линь Юлин и остальными Линями, которые прогнали её двадцать лет назад. Естественно, она не знала, что именно старик Ишань отправил Цзяня И за решётку.

Линь Ми теперь не могла сказать, планировали ли её родственники принять её тётушку из-за того, что Цзянь Сю – Цзянь Лося. Вот только будет невероятной удачей, если семья Линь сумеет совладать с его характером.

Как бы то ни было, а ей следовало возвращаться домой и рассказать о произошедшем.

- Всё ещё собираешься следовать за мной? – удивился Цзянь Сю.

- Как будто у меня получится убраться отсюда без твоей помощи. Если ты намереваешься лететь в столицу, я полечу с тобой, - хотя её голос и звучал уверенно, самой ей уверенности не хватало.

- Я не в столицу. Я лечу в Пинхай.

Цзянь Сю намеревался посетить семью Се и передать им её прах. В этот раз вина за случившееся лежала на нём. Что бы не думали окружающие, Божество Сю было отнюдь не безэмоциональным тираном. На самом деле всё было намного сложнее.

- Но ведь потом ты всё равно направишься в столицу?

- Поступай как знаешь!

Потом он позвонил Ван Синьтон и поручил ей разобраться с делами в Хуабее и организовать перелёт в Пинхай.

Когда Се Саньсян получил останки дочери, он едва не рухнул в обморок. Его единственная дочь погибла. Пережить такое родителю невероятно трудно.

- Я уже отомстил семье Цзи, - сказал Цзянь Сю.

Се Саньсянь покачал головой, горько рыдая. Теперь для него это уже ничего не значило. Он бы предпочёл просто получить свою дочь живой и невредимой.

- Прежде чем её забрали, Се Тин ничего тебе не говорила?

Се Саньсянь что-то пробормотал, но потом покачал головой.

Причиной, по которой Цзянь Сю задал этот вопрос, была врождённая осторожность его собеседника. Он надеялся, что теперь, когда Се Тин мертва, её отец сможет раскрыть детали дела. Но, судя по всему, девушка не сделала никаких приготовлений.

Хотя предки семьи Се и проникли в Киатй, чтобы отомстить, с тех пор прошло больше четырёхсот лет, они закрепились в Пинхае, стали богатым и уважаемым семейством.

Впервые Цзянь Сю остался у них на полдня, ничем особо не занимаясь, просто чтобы отдать им должное. Он всё-таки считал Се Тин своим другом.

Вечером он вылетел в столицу.

Когда они приземлились, Линь Ми со всех ног бросилась к больнице, в которой оставался её брат. Линь Шицянь всё ещё был прикован к кровати. Операция была проведена двадцать четыре часа назад, анестезия перестала действовать, а потому он постанывал от боли. Сердце матери разрывалось от горя, она всё ещё желала, чтобы как можно скорее свершилась месть.

- Этого ублюдка тысячу раз убить мало! Я ему самому ноги сломаю, чтобы он понял, каково это!

- Молчала бы лучше, - сказал Линь Зекан.

- С чего бы это?

- Если ты и дальше будешь так говорить, твой сын будет возмущён. Мими не было целый день. Она вполне могла пойти искать этого Цзяня Сю, пытаясь привести его к ответу.

В это самый момент в палату влетела Линь Ми.

- Мама, папа…

Линь Шицянь вздрогнул в своей постели. Его глаза засверкали в предвкушении хороших новостей. Между ними было всего год разницы в возрасте, так что отношения их были хорошими. Он прекрасно знал характер своей сестры, она просто не оставила бы без ответа нападки на него.

- Сестра, как оно?

- Что оно?

- Ты так влетела, наверное, ты нашла этого парня?

- Ты о чём вообще думаешь? разве ты забыл, что сам виноват? С чего бы мне искать его?

Ей было неприятно говорить эти слова.

«Прости брат, хоть я и хотела что-то сделать, мне остаётся только сжать зубы и терпеть».

Не только Линь Шицянь, их мать тоже была поражена словами Линь Ми.

- Папа, давай-ка выйдем на секунду.

Линь Зекан расслабленно выдохнул, решив, что его дочь не пошла наобум искать этого Цзяня Сю. Старейшины уже предупредили его, что, если его дочка натворит дел, убирать за ней никто не будет, только он сам.

- Зачем ты меня позвала?

Та посмотрела на отца, потом сказала:

- Папа, ты знаешь, кто такой Цзянь Сю на самом деле?

- На самом деле? О чём ты? он ведь сын твоей тётушки. Семья замяла это дело, потому что хотят, чтобы тётушка вернулась в семью.

Линь Ми предполагала, что её отец ничего не знает. Её взгляд посерьёзнел.

- Папа, Цзянь Сю – это Цзянь Лося…

http://tl.rulate.ru/book/14124/476362